



**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
4 May 2018

Original: Russian

Генеральная Ассамблея
Семьдесят вторая сессия
Пункт 99 l) повестки дня

**Всеобщее и полное разоружение: осуществление
Конвенции о запрещении разработки,
производства, накопления и применения
химического оружия и о его уничтожении**

Совет Безопасности
Семьдесят третий год

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 26 апреля 2018 года
на имя Генерального секретаря**

Настоящим имею честь препроводить информационный материал об уничтожении химического оружия в Сирии (см. приложение)¹.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 99 l) повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) В. Небензя

¹ Приложение распространяется только на тех языках, на которых оно было представлено.



Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 26 апреля 2018 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском, испанском, русском и французском языках]

Уничтожение химического оружия в Сирии

Химическая промышленность Сирийской Арабской Республики как в гражданском, так и в военном измерении была одной из наиболее развитых среди стран Ближнего Востока. Сирийский военно-химический потенциал имел для Дамаска вполне понятное стратегическое значение в контексте длительного противостояния с Израилем.

С 2011 года без каких-либо серьезных на то оснований из США на различном уровне, включая президентский, в адрес Сирии стали транслироваться угрозы относительно того, что в случае применения Дамаском химического оружия будет пересечена какая-то мнимая начерченная Вашингтоном «красная линия» и против Сирии со стороны США будут предприняты силовые действия.

Никаких достоверно подтвержденных фактов применения химического оружия правительством Сирии в этот период зафиксировано не было. Вместе с тем участились случаи применения химического оружия со стороны различных антиправительственных сил, в том числе террористических группировок, поддерживаемых США и их союзниками.

19 марта 2013 года в населенном пункте Хан аль-Асаль (пригород Алеппо) в результате применения боевиками оппозиции самодельного ракетного снаряда, снаряженного нервно-паралитическим отравляющим веществом зарин кустарного производства, погибло 28 человек, включая 17 военнослужащих сирийской армии, и более 130 человек получили отравления различной степени тяжести.

Дамаск незамедлительно принял необходимые шаги для запуска механизма Генерального секретаря ООН по расследованию случаев применения химического и биологического оружия, однако из-за позиции США, Франции и Великобритании, затянувших рассмотрение данного вопроса в СБ ООН на несколько месяцев, приезд экспертов ООН во главе с профессором О. Сельстрёмом (Швеция) в Сирию состоялся лишь 14 августа 2013 года.

Во время нахождения группы О. Сельстрёма в населенном пункте Восточная Гута (пригород Дамаска) 21 августа 2013 года боевиками оппозиции была совершена еще одна масштабная провокация с применением зарина. Количество погибших и пострадавших до сих пор окончательно не установлено (по американским оценкам — порядка 1500 человек).

Для предотвращения возможного вооруженного вмешательства извне во внутрисирийский конфликт Президентом России В. В. Путиным была выдвинута инициатива о незамедлительном присоединении Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) с последующей постановкой имевшихся у нее запасов химического оружия под международный контроль с целью его уничтожения.

В результате российско-американских переговоров в Женеве 14 сентября 2013 года достигнута соответствующая рамочная договоренность, подкрепленная решением Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и резолюцией 2118 СБ ООН. Принят беспрецедентный по своему характеру и масштабам план по вывозу и уничтожению за рубежом основных компонентов сирийского химоружия.

Российская Федерация внесла существенный вклад в подготовку транспортной операции по вывозу прекурсоров химоружия. В сжатые сроки осуществлены масштабные поставки в Сирию транспортных средств (более 130 единиц бронированных «Урал», КамАЗ и БТР-80) и другого материально-технического имущества (полевые кухни, палатки и др.), необходимого для безопасного вывоза химикатов; внесен взнос в размере 2 млн долл. США в целевой фонд ООН. Причем Запад в таких крайне необходимых поставках в Сирию через Управление ООН по обслуживанию проектов (ЮНОПС) под надуманными предложениями отказал, ограничившись закупками на вторичном рынке Ливана «видавших виды» трейлеров, добрая половина из которых ввиду плачевного технического состояния до Сирии даже не доехала.

27 декабря 2013 года в Москве состоялись консультации с участием представителей Китая, Сирии, Дании, Норвегии, США, ОЗХО и созданной 16 октября 2013 года Совместной миссии ОЗХО-ООН в Сирии, работу которой возглавила Специальный координатор и представитель Генерального секретаря ООН голландка С. Каг (эта миссия прекратила существование 1 октября 2014 года).

Был разработан план обеспечения безопасности морского этапа операции по вывозу химоружия, согласно которому на российском крейсере «Петр Великий» был создан координационный центр, осуществлявший взаимодействие всех кораблей на протяжении операции. Российский и китайский военные корабли («Петр Великий» и фрегат «Яньчен») сопровождали морской конвой с химикатами до выхода из территориальных вод Сирии, а далее он следовал под охраной датского фрегата «Арк Футура» и норвежского фрегата «Тайко».

Международная операция по вывозу из Сирии всех компонентов и прекурсоров химического оружия успешно завершилась 23 июня 2014 года. Всего из Сирии было вывезено 1200 тонн отравляющих веществ (100 тонн одного из менее токсичных химикатов — изопропанола — было ликвидировано на месте). Уничтожение сирийского химоружия началось 7 июля 2014 года на борту американского специализированного судна «Кейп Рэй» и завершилось 18 августа 2014 года. Образующиеся при гидролизе токсичных химикатов реакционные массы утилизировались на промышленных предприятиях в Финляндии и Германии, а их прекурсоры, включая такой прекурсор зарина, как метилфосфонилдифторид (DF), — в Великобритании и США. (Примечательно, что, утилизируя часть прекурсоров на судне «Кейп Рэй», американцы получили полный доступ к специфичной рецептуре и технологиям производства «сирийского» зарина. Более того, при присоединении Сирии к КХО в 2013 году Дамаск передал в ОЗХО подробные данные о способах получения зарина. Таким образом, присутствие DF в зарине, использованном 4 апреля 2017 года в населенном пункте Хан-Шейхун, никак не может «однозначно свидетельствовать» о его применении сирийскими правительственными войсками).

При содействии России и других членов международного сообщества Сирия в рекордный срок (за шесть месяцев) в сложнейших условиях борьбы с международным терроризмом на своей территории смогла осуществить беспрецедентную, не имеющую аналогов за всю историю существования ОЗХО операцию по вывозу запасов химоружия. Фактическая ликвидация проходила уже за

пределами Сирии и закончилась с некоторым опозданием лишь к концу 2015 года ввиду технических проблем у американских партнеров (на предприятии «Veolia» произошла почти годовая задержка).

Таким образом, исключительно благодаря доброй воле и самоотверженности сирийского правительства, а также активному участию государств — членов ОЗХО сирийский военно-химический потенциал был полностью ликвидирован под строгим контролем Организации. Это было официально подтверждено Генеральным директором Технического секретариата ОЗХО А. Узюмджю 4 января 2016 года. В настоящее время 27 бывших объектов военно-химической инфраструктуры уничтожены, из них 25 — полностью верифицированы.

Вместе с тем, еще в апреле 2014 года под давлением западных государств была создана Миссия ОЗХО по уточнению первоначального объявления Сирии по статье III КХО — МООС (Declaration Assessment Team — DAT). Ее задача — прояснение ситуации с якобы «неполным декларированием» части военно-химического потенциала САР. В 2016 году Дамаском был дообъявлен ряд лабораторий Научно-исследовательского центра (НИЦ) в городах Барза и Джамрайя по статьям III и VI КХО.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает объявления САР неполными, что используется странами Запада в качестве повода для обвинений Дамаска в «несоблюдении» Конвенции.

На самом же деле внесение поправок в первоначальное объявление по КХО — это рутинная практика, к которой прибегают многие страны — участницы Конвенции.

На восемьдесят третьей сессии Исполнительного совета ОЗХО было принято беспрецедентное решение по Сирии, выходящее за рамки КХО (беспрепятственный доступ на сирийские военные объекты и др.). Вместе с тем проведенные во исполнение этого решения две инспекции НИЦ в городах Барза и Джамрайя показали отсутствие там каких-либо следов незаявленной деятельности.

В апреле 2014 года была также создана Миссия по установлению фактов применения химоружия в Сирии — МУФС (Fact-Finding Mission — FFM).

В последнее время отчетливо обозначилась тенденция к зауженному толкованию мандата МУФС, которое предполагает лишь установление применения химического оружия в том или ином химинциденте. При этом выявлять способ его применения и собирать дополнительные вещественные доказательства, которые могли бы в перспективе способствовать установлению виновных, руководство Миссии обязательным не считает.

По сложившейся порочной практике случаи применения химоружия в нарушение норм ОЗХО расследуются дистанционно без выезда на места инцидентов. Пробы не отбираются. Опрашиваются сомнительные «свидетели» и «пострадавшие». «Изучается» непроверенная информация, поступающая от сирийской оппозиции, а также аффилированных с боевиками НПО, таких как «Белые каски», финансируемые Великобританией и США.

По такому же принципу работал и созданный в 2015 году в соответствии с резолюцией 2235 СБ ООН Совместный механизм ОЗХО-ООН по расследованию случаев применения химоружия в Сирии — СМР (Joint Investigative Mechanism — JIM). Целью его деятельности являлось установление виновных в соответствующих преступлениях, в том числе на основе данных МУФС, и представление своих выводов в СБ ООН.

За время работы СМР выпустил 7 докладов. В последнем из них (от 26 октября 2017 года) ответственность за резонансный инцидент с якобы «использованием зарина» в населенном пункте Хан-Шейхун 4 апреля текущего года была возложена на ВВС Сирии, а иприта в населенном пункте Марат Ум-Хош 16 сентября 2016 года — на ИГИЛ. При этом следователи СМР даже не удосужились посетить места предполагаемого применения химоружия, ссылаясь на ситуацию в сфере безопасности, а так называемые «вещественные доказательства» и свидетельские показания были предоставлены МУФС группировками вооруженной оппозиции. Ни о какой объективности и беспристрастности проведения расследования в таких обстоятельствах не могло быть и речи.

По информации директора Департамента по вопросам охраны и безопасности Секретариата ООН, для инспекторов ОЗХО в свое время в результате договоренностей с полевыми командирами был обеспечен безопасный доступ в населенный пункт Хан-Шейхун. Однако ни представители МУФС, ни следователи СМР на место постановочного инцидента так и не прибыли.

От предложения откорректировать мандат СМР за счет расширения его географической и антитеррористической составляющей западные страны отказались. Проект резолюции СБ ООН о приведении мандата СМР в соответствие с нормами КХО, подготовленный нами совместно с КНР и Боливией, был также заблокирован. В ноябре 2017 года СМР прекратил свое существование.

В контексте выводов докладов СМР и сохраняющихся у западников претензий по первоначальному объявлению Дамаска по КХО американцы и их союзники проводят на площадках СБ ООН и ОЗХО агрессивную кампанию по навязыванию «карательных» в отношении Дамаска решений.

23 января 2018 года Россия внесла на рассмотрение СБ ООН проект резолюции, предусматривающий создание нового легитимного и, что особо важно, абсолютно беспристрастного и высокопрофессионального следственного органа. Однако наша инициатива категорически не устраивает западных коллег по СБ ООН. Предлагаемые американцами встречные проекты учитывают лишь незначительную часть наших идей и практически сводят дело к воссозданию СМР со всем набором присущих ему недостатков.

Угроза «химического» терроризма остается вполне реальной, причем не только в Сирии, но и в Ираке, и в ближневосточном регионе в целом. Боевики все чаще применяют токсичные химикаты. Более того, они уже располагают технологическими и производственными мощностями по синтезу полноценных боевых отравляющих веществ, а также наладили разветвленные каналы доступа к их прекурсорам. Ни для кого не секрет, что в рядах боевиков оказались бывшие офицеры армий государств ближневосточного региона, имевших отношение к военно-химической программе Ирака (времен С. Хусейна), Ливии (времен М. Каддафи), Сирии (до ее присоединения к КХО). Даже представители возглавляемой США антииГИЛовской коалиции не раз заявляли об обнаружении подпольных «фабрик» ИГИЛ по производству химоружия.

На протяжении последних трех лет Россия неоднократно предлагала принять резолюцию СБ ООН или хотя бы заявление Председателя СБ ООН с осуждением актов «химического» терроризма в Сирии и Ираке. К сожалению, все наши соответствующие предложения неизменно встречали жесткое сопротивление со стороны ряда западных государств, предпочитающих упираться лишь на свои голословные обвинения в адрес законного правительства Б. Асада в якобы применении им химоружия. По сути, тем самым страны Запада поощряют боевиков, у которых появляется ощущение безнаказанности за применение химоружия.